

Убийство Хокуто Учихи всколыхнуло резиденцию клана, словно брошенный в воду камень. Волны потрясения разбежались по всем уголкам, достигнув даже АНБУ, тайно наблюдавших за Учиха. Убедившись в серьезности происшествия, они поспешили доложить Хокаге.

В этот час Хирузен Сарутоби стоял у окна в своем кабинете, задумчиво вглядываясь вдаль, на Монумент Хокаге. Его взор упал на собственное каменное изваяние, и старик сделал очередную затяжку трубкой, окутавшись клубами дыма.

Вдруг из ниоткуда возникла фигура в маске АНБУ, преклонившая колено перед Хирузеном. Хокаге не удивился ее появлению и лишь безучастно обронил:

- Что случилось в клане Учиха?

Перед ним был один из самых доверенных людей, и Хирузен не видел нужды изображать добродушие. Эта маска была лишь для публики.

Взгляд АНБУ пылал фанатичной преданностью, когда он обратился к своему господину:

- Хокаге-сама! Хокуто Учиха, внук старейшины Нидо, был убит на территории клана.

Он сделал паузу, давая Хирузену осмыслить новость:

- Сейчас шиноби Учиха безуспешно пытаются выследить убийцу.

Хирузен на миг замер, припомнив все, что знал о Хокуто. Мальчишка был ярким представителем "ястребиной" фракции Учиха - надменным, жестоким и высокомерным. Он без зазрения совести издевался над сверстниками, вечно хвастаясь могуществом своего клана.

Но при этом Хокуто было всего семь или восемь лет. Хирузен никак не мог взять в толк, кто посмел убить ребенка, да еще и в самом сердце резиденции Учиха.

Он задумчиво постучал трубкой по подоконнику и произнес едва слышно:

- В последнее время в Деревню не прибывало чужаков. Барьерная команда не докладывала о проникновении извне. Должно быть, это дело рук кого-то из самих Учиха.

На губах Хирузена заиграла едва заметная усмешка. Чем сильнее враждовали между собой фракции клана, тем лучше было для Конохи и для него самого. Разобщенные Учиха были безопасны.

Он отдал распоряжение:

- Продолжайте наблюдение за кланом. Я пошлю кого-нибудь навести справки - в конце концов, убийство произошло на территории Деревни, и как Хокаге я обязан провести расследование.

- Будет исполнено! - Отозвался АНБУ и тут же растворился в воздухе.

За всем этим Хирузен даже не обернулся. Лишь когда из-за ширмы вышел молодой шиноби с чертами, поразительно схожими с Асумой, он наконец повернулся к собеседнику.

- Отец, - заговорил тот, - не думаете ли вы, что за этим стоит Корень Данзо? В конце концов, он питает глубокую ненависть к Учиха.

Хирузен окинул взглядом своего старшего сына - статного и мужественного юношу, которым он не мог не гордиться.

- Новатцу, - усмехнулся он, - это точно не дело рук Данзо. Он никогда не станет действовать без веских причин. Не представляю, какую выгоду он мог бы извлечь из убийства мальчишки вроде Хокуто.

Новатцу был вынужден признать правоту отца. Данзо и впрямь не отличался импульсивностью и безрассудством. Он задумался, пытаясь понять, что же все-таки произошло.

- Раз есть вероятность, что убийство Хокуто - дело рук кого-то из самих Учиха, не стоит ли нам тайно подлить масла в огонь и усугубить внутриклановые распри? - Задумчиво протянул Новатцу. - В конце концов, Учиха - самый влиятельный клан Конохи. Если мы, клан Сарутоби, хотим упрочить свои позиции, нам придется посягнуть на их сферы влияния.

В голосе юноши звучала едва скрытая зависть. Его отец был Хокаге, но почему-то резиденция клана Сарутоби располагалась на отшибе, а не в самом сердце Деревни, как у Учиха.

Хирузен нахмурился, и его лицо омрачилось:

- Наш клан пока что не более чем середнячок. Да, я был Хокаге почти двадцать лет, но наши корни неглубоки. Мы не можем сравниться с такими могучими родами, как Учиха или Хьюга.

Он жестом призвал сына к терпению:

- Однако если я продолжу оставаться Хокаге, а после меня это кресло займет кто-то из нашего клана, рано или поздно Сарутоби затмят Учиха и Хьюга. Но нельзя терять бдительность из-за одной неудачи.

Хирузен покачал головой:

- Самоубийство Сакумо Хатаке уже ударило по моему авторитету Хокаге. Сейчас лучше не привлекать к себе лишнего внимания. Давай переждем, пока буря не уляжется.

Новатцу смущенно кивнул, признавая правоту отца. После того как он при помощи Корня Данзо подстроил самоубийство Сакумо, его чрезмерно распалило получение поста главы АНБУ. Он потерял бдительность и зазнался.

- Отец, ты прав, - покаялся юноша. - Я погорячился и упустил из виду долгосрочную перспективу. Ты все еще в расцвете сил, у тебя впереди много лет на посту Хокаге. Этого достаточно, чтобы клан Сарутоби окончательно утвердился в Конохе.

Хирузен с удовлетворением кивнул, видя, что сын одумался.

- Именно так. Теперь, когда ты занял место Сакумо во главе АНБУ, тебе нужно вести себя сдержанно, не давая недругам повода для нападок.

Он заговорщически прищурился:

- Я буду направлять тебя на несложные, но прибыльные для репутации миссии. Так твоё назначение главой АНБУ упрочится. А ты, пользуясь молодостью, сможешь обрести заслуги, которые позволят тебе когда-нибудь сменить меня на посту Хокаге.

При упоминании о кресле Хокаге глаза Новатцу вспыхнули алчным блеском. Он уже представил себя в церемониальных одеждах, с шляпой Хокаге на голове.

Однако юноша быстро взял себя в руки и ответил со всей серьезностью:

- Не сомневайся, отец. Я не подведу тебя. Звание Хокаге останется в руках клана Сарутоби!

Хирузен одобрительно кивнул и отпустил сына, напоследок отдав ему несколько распоряжений.

Весь их разговор проходил в полной конфиденциальности. Еще до появления Новатцу Хирузен отослал из кабинета всех стражей АНБУ. Лишь после ухода сына он позволил им вернуться на посты.

Оставшись один, Хирузен некоторое время просидел в задумчивости. Затем он отдал приказ в пустоту:

- Ямато! Отправляйся в резиденцию Учиха и наведи справки о гибели Хокуто у главы клана Фугаку.

- Будет исполнено, Хокаге-сама, - раздался ровный голос из ниоткуда.

Тотчас из укрытия вышел один из АНБУ и стремительно покинул кабинет, направляясь к резиденции Учиха.

<http://tl.rulate.ru/book/105071/3703498>